

Эльвира Селик

Серая
мышь
для
Королевы

Р О С М Э Н

КАТЯ

Как обычно происходит в фильмах? На глаза самому популярному в школе мальчику, скучающему от ежедневного благополучия, случайно попадает не приметная серая мышка или, там, новенькая (на первый взгляд ничего особенного). И вдруг эта мышка превращается в невиданную красавицу, затмевая своим великолепием не только среднестатистических учениц, но и саму королеву класса, общепризнанную законодательницу мод и непременно ту еще стерву. Возмущенная королева принимается строить козни и плести интриги, но, конечно же, проигрывает по всем статьям бывшему серому ничтожеству, с позором низвергается с вершины и вообще проваливается во все мыслимые и немыслимые тартарары.

Кате досталась роль такой вот королевы. Надо же кому-то ее исполнять!

Законы жанра не отменишь. Раз прорвалась в звезды, не важно — по желанию или случайно, — неси свой крест достойно. По правилам.

Хотя нет, королева из Кати вышла не совсем такая, как положено. Не было у нее верной свиты из двух-трех одноклассниц, которые постоянно таскались бы за ней следом, восторженно заглядывали в рот, ловя каждое слово, и копировали прическу и манеру одеваться.

Одиночка-пофигистка, любительница недобро пошутить, высокомерная, равнодушная к чужому мнению и вниманию. Но зато дальше уже все как полагается: красивая, стройная, привлекательная, спортивная, умная и, когда захочет, даже общественно-активная. И блондинка. Натуральная, с густыми светлыми волосами, которые летнее солнце аккуратно и со вкусом осветляет до драгоценного бледно-золотистого не хуже модного парикмахера.

Первого сентября Катя зашла в класс одной из последних. Все парты были уже заняты, кроме одной-единственной – четвертой по счету у окна. Как будто на ней табличка стояла: «Спецзаказ». Или так: «VIP-зона. Королева Екатерина Булатова. Attention. Dangerous for your life».

В течение последних трех лет это было законное Катино место, на которое никто другой претендовать не смел.

Катя усмехнулась. Надо же! Все как всегда, хотя класс сборный, составленный из двух бывших девятих. Два разных свода правил и традиций, а королева по-прежнему одна, и спорить с ней по-прежнему никто не захотел.

Катя равнодушно плюхнулась на трон. В смысле «стул». Осмотрелась.

Слева окно — заключенная в пластиковую раму картина, которая изображает нескончаемую череду однообразных изменений, манит обманчивой свободой за пределами скучной классной комнаты. И все же смотреть в окно гораздо приятнее, чем на выкрашенную светло-желтым стену или заставленные учебниками и пособиями полки встроенных шкафов.

Перед Катей, на третьей парте, сидят две девицы из бывшего параллельного: Кривицына и Самсонова. Кажется, не перепутала. У обеих волосы одинаковой длины, одинаково выпрямлены, одинаково распущены. И цвета почти одинакового — темного. Но Кривицына повыше ростом, это заметно, даже когда они сидят. Обе симпатичные. Но Самсонова внешне нравится Кате чуть больше.

Впрочем, какая разница?

Сзади, на пятой, — родные однокласснички, Жарков и Рукавишников. Вроде не оболтусы... так себе... ничего примечательного. Хотя... Рукавишников выглядит вполне достойно. Но до Антона ему далеко.

Конечно, так и должно быть. Ведь королеве полагается встречаться с самым лучшим парнем в школе. А Антон Мажарин именно такой. На него даже одиннадцатиклассницы с интересом пялятся. Но, извините, он уже занят.

Опять они с Антоном оказались в разных классах после того, как из четырех девярых сделали два десятых. Снова все как всегда. Но, наверное, так даже лучше. А то вместе на уроках, вместе после уроков, вместе на спортплощадке и в других местах тоже вместе — это уже перебор.

Катя с нежностью поглядела на свою персональную парту, перевела взгляд на пустующий рядом стул. Дальше за проходом, как за приграничной полосой, основная часть одноклассников. И нет среди них тех, на ком взгляд задержался бы дольше секунды, с кем хотелось бы поболтать по душам и наладить близкие отношения.

Почти три года сама по себе. И ни капли не тягостно, наоборот – свободно, просто, спокойно.

Она не сторонится, не прячется, не отмалчивается. Надо – поговорит, или будет делать что-то вместе со всеми, или даст списать, подскажет, поможет. Иногда. Но часто и не просят. Потому что королева, а царственных особ по пустякам беспокоить нельзя. У нее свое место: выше всех, отдельно от всех. И Катю оно устраивает. Очень.

Не нужен ей никто.

Классным руководителем у десятого «А» – химичка Елена Валерьевна. Поэтому класс сидит сейчас в кабинете химии, чересчур просторном и, наверное, оттого немного холодном и неуютном.

Длинный, покрытый огнеупорным пластиком учительский стол стоит на небольшом возвышении и напоминает прямоугольную цистерну, потому что сбоку у него торчит водопроводный кран. А Елена Валерьевна, расположившись между столом и доской, о чем-то рассказывает. А может, диктует расписание.

Катя не слушает. Не то, чтобы ей на все наплевать, просто... Все как всегда. Привычно, буднично, неинтересно.

МАРИНА

Первое сентября — своеобразный праздник. Это, наверное, единственный праздник, которого никто не ждет с нетерпением. Ни ученики, ни учителя, ни родители, с чрезмерным энтузиазмом утверждающие, что учеба — дело крайне важное. Они твердят об этом с таким упорством, словно пытаются убедить не столько своих непутевых отпрысков, сколько самих себя. Да еще и школу стараются выбрать посылнее.

— Марина! Этот лицей считается самым престижным в городе. В нем самый высокий средний балл по ЕГЭ и больше всего медалистов.

Марина не слишком любит математику, а еще меньше статистику. Не нравятся ей все эти усреднения, сравнения, аналогии. На новую школу она, так и быть, согласилась, но первого сентября все же планировала сходить в старую, чтобы быть рядом со своими в этот самый тяжелый понедельник учебного года.

— Все равно не будет нормальных уроков! Личейка, классный час, выдача учебников.

— Но тебе тоже нужны учебники!

— Получу на следующий день. Думаете, кому-то захочется взять два комплекта?

Вот и оказалась Марина в новой школе только второго сентября. Отыскала своего нового классного руководителя в кабинете химии, и та отвела ее в класс, где проходил первый урок десятого «А».

До звонка оставалось несколько секунд, и почти все уже расселись по местам. Но Марина смотрела

не на одноклассников, а на Елену Валерьевну, которая говорила:

— Ну вот, устраивайся. Там есть парта свободная.

Марина вежливо кивнула и направилась к указанному месту — за четвертый стол в правом ряду. Выбрала, конечно, тот стул, что поближе к окну, и совершенно не заметила, что в классе вдруг воцарилась напряженная тишина. Звонок прозвенел — вот все и затихли. Что тут особенного?

Марина неторопливо выкладывала из сумки ручку, тетрадь, учебник — судя по висящим возле доски плакатам с уравнениями, нужна была «Алгебра» — и думала, что место ей досталось очень удачное. Не слишком близко к учителю, но и не на последней парте. Главное, у окна. Будет чем заняться, если вдруг станет нестерпимо скучно или не захочется никого видеть.

И тут в дверь громко, уверенно постучали, и на пороге возникла девушка. Красивая, между прочим.

— Можно? — невозмутимо поинтересовалась она.

— Катя! — всплеснула руками математичка. — Ну как так можно? Первый учебный день, а ты уже опаздываешь.

— Отвыкла, — спокойно пояснила красавица и, не дожидаясь разрешения, направилась к своему месту.

Класс опять накрыла напряженная тишина. На этот раз Марина ее заметила и удивленно повернула голову. А потом услышала над ухом:

— Не поняла.

В этих словах не было ни грубоватой наглости, ни вызова. Даже возмущения почти не было — только искреннее недоумение.

Марина вскинулась. Красавица Катя возвышалась над ней и смотрела...

Вот смотрела, да, не слишком приятно. Высокомерно и снисходительно, чуть сощутив глаза. Как большая собака на глупого щенка, наивно забравшегося на ее лежанку.

Марина смутилась:

— Это твое место? Я не знала.

Она передвинула вещи на другой край стола, пересела на пустой стул.

Математичка, досадуя из-за очередной заминки, проговорила:

— Катя, что опять за проблема? — И наставительно добавила: — Приходить надо вовремя.

Девушка глянула на учительницу, хмыкнула:

— Ну да. Опоздать на пять минут гораздо страшнее, чем на целые сутки.

И уселась, и сразу создалось впечатление, что сидит она по-прежнему одна, а соседний стул пустует. Нет на нем никого. Даже призрака, даже тени постороннего человека. И Марина четко почувствовала это свое несуществование и внезапную вину за то, что заняла чужое место. Она смотрела только перед собой. Или вправо. Наверное, если бы захотела, смогла бы обернуться и назад. А вот взглянуть на Катю у нее никак не получалось. Смелости не хватало. Или желания.

«Несказанно повезло» Марине с соседкой.

Не надо, не надо было переходить в новую школу!

КИРИЛЛ

Для Кирилла учебный год начался по-особому. И Катя Булатова не имела к этому никакого отношения. Кирилл и не подозревал тогда о какой-то Кате Булатовой.

Даже Марина оказалась абсолютно ни при чем, хотя с ней Кирилл был знаком давно. Очень-очень давно. Потому что их мамы в школе дружили. Если бы не разница в год, Кирилл с Маринкой наверняка ходили бы в одну группу детского сада, а потом в один класс.

К школе, кстати, случившееся тоже не имело никакого отношения, хотя началось все в тот момент, когда Кирилл нехотя запихивал в обложки полученные учебники.

В дверь позвонили, Кирилл поплелся открывать. На пороге стоял сосед Федя с надеждой во взгляде и с торчащими дыбом волосами, как будто он минимум полчаса чесал голову в поисках нужных мыслей.

— Кир, у тебя какие планы на вечер?

Кирилл удивился, но ответил честно:

— Вроде пока никаких.

Федя просиял:

— Слушай, выручай, брат. Тут такое дело. У меня сегодня свидание образовалось. Почти что вслепую. А девушка сказала, что придет с подружкой. Ну и мне, значит, полагается друга привести. А друзья, как назло, все заняты. Кир! На тебя одна надежда.

Кирилл озадаченно хмыкнул. Сосед Федя учился на последнем курсе университета, ему было двадцать два.